

Фу Мянь относился к Е Цзяню довольно прохладно. Он видел этого брата всего от силы пару раз, так что близких отношений между ними не было.

Е Цзянь попытался было взять Фу Мяня за руку, но тот не позволил.

Малыш недовольно надул губы и указал пальцем на Тао Ляня, которого Фу Мянь по-прежнему крепко держал за руку:

— Брат, а это кто? Почему ты держишь его за руку?

Фу Мянь коротко ответил:

— Тао Лянь.

Тао Лянь дружелюбно протянул Е Цзяню правую ладошку:

— Привет, меня зовут Тао Лянь. Я старше тебя, так что ты тоже можешь звать меня братом.

Е Цзянь скрестил руки на груди, фыркнул и смерил Тао Ляня высокомерным взглядом:

— Ещё чего, не буду я звать тебя братом!

С этими словами он развернулся и побежал к Е Цинхэ. Уткнувшись в маму, он обиженно захныкал:

— Мама, брат не даёт мне подержать его за руку!

— Твой брат просто не любит телесный контакт с людьми.

— Но того, другого, он же держит!

— Артур, не капризничай.

Фу Мянь, всё ещё не отпуская руку Тао Ляня, заметно помрачнел.

— Не обращай на него внимания, — бросил он Ляню.

Тао Лянь великодушно кивнул - у него не было ни малейшего желания спорить с мелким карапузом.

Да и к тому же, стоило ему вспомнить, как Е Цзянь будет выглядеть во взрослом возрасте, вся его возможная обида тут же испарялась без следа.

Е Цинхэ подошла к ним, ведя Е Цзяня за руку. Она мягко, но настойчиво приобняла Фу Мяня, после чего наклонилась к Тао Ляню и с нескрываемым умилением слегка ущипнула его за круглую щёчку.

— А ты, должно быть, Ян-ян? Ой, какие щёчки кругленькие, до чего же милый мальчик!

— А это тебе небольшой подарок от тёти, надеюсь, понравится.

Тао Лянь, прижимая одной рукой свою свинку Тао Мэйли, а другой - подаренного Е Цинхэ плюшевого мишку, лучезарно улыбнулся:

— Спасибо, тётя! Мне очень-очень нравится!

Е Цзянь скрестил руки на груди и снова презрительно фыркнул. “Этот пацан по имени Тао Лэян выглядит как круглый толстый пингвин, что в нём вообще милого?!”

И почему мама с братом так с ним носятся!”

Когда они вышли из аэропорта, на улице уже стемнело.

Е Цинхэ отвела троих мальчиков в ресторан поужинать, затем они заехали в супермаркет за продуктами и вещами первой необходимости, и только после этого отправились домой.

Е Цинхэ была очень красивой женщиной-метиской, с тёплым и открытым характером. Судя по всему, Тао Лэян ей безумно понравился: за всё это время она бог весть сколько раз погладила его по голове, потрепала за щёчки и даже дважды успела чмокнуть.

Тао Лэян искренне недоумевал, в кого у Фу Мян такой характер – он не походил ни на отца, ни на мать.

Из-за того, что Е Цинхэ так ластилась к Тао Лэяну, Е Цзянь дулся всё сильнее. Всю дорогу до дома он сидел с таким недовольным лицом, что на его оттопыренную губу можно было бы кувшин повесить.

В машине Фу Мян повернул голову и заметил, что Тао Лэян прикрывает рот рукой и тихонько прыскает со смеху. Словно играя с котёнком, он ласково пощекотал ребёнка под двойным подбородком:

— Чему смеёшься?

Тао Лэян украдкой покосился в сторону Е Цзяня и, прильнув к уху Фу Мян, прошептал:

— Да он такой смешной.

Е Цзянь, словно почуяв, что за его спиной переминают ему косточки, тут же с каменным лицом уставился на Тао Лэяна.

Тао Лэян мгновенно перестал улыбаться. Он нарочно придвинулся к Фу Мяню поближе и спросил:

— Братик, а сегодня ночью мы ведь снова будем спать в одной комнате?

— Угу.

Услышав это, Е Цзянь окончательно потерял самообладание. Он истошно завопил:

— Нельзя! Брат должен спать в моей комнате, со мной!

— Мама, я хочу спать с братом, я его уже сто лет не видел!

Е Цинхэ, не отрываясь от дороги, принялась успокаивать младшего сына:

— Артур, твой брат погостит у нас целый месяц. У тебя будет ещё куча времени, чтобы побыть с ним, днём вы сможете играть вместе.

— Не хочу днём, я хочу спать с братом прямо сегодня!

Е Цинхэ вздохнула. Она прекрасно понимала, что взывать к логике этого озорника бесполезно, поэтому наклонилась к нему поближе и заговорщически прошептала так, чтобы слышал только он:

— Только трусишки спят вдвоём с кем-то. Неужели ты у нас трусишка?

Выражение лица Е Цзяня вмиг изменилось, и он тут же переобулся в воздухе. Довольный собой, он скорчил Тао Ляэну рожицу:

— Эй ты, трусишка! Ну и спи тогда с братом, смотри только ночью в кроватку не надуй!

— Вовсе я не писаюсь в кровать! Брат, скажи же ему?

Фу Мянэ, наступив на горло собственной совести, согласно кивнул, чтобы не давать Тао Ляэна в обиду перед другими.

Нынешний дом Е Цинхэ представлял собой небольшой двухэтажный особняк, где на данный момент жили только она и Е Цзянь. Её новый муж подолгу работал на юге страны и дома появлялся нечасто.

Домашняя прислуга уже заранее подготовила и убрала комнаты.

Когда они наконец подъехали к дому, Тао Ляэн уже спал без задних ног, склонив голову на плечо Фу Мянэ.

— Мянэ-мянэ, мы приехали. Разбуди Ян-яна.

Тао Ляэн заворочался и сквозь сон почувствовал, что его ноги болтаются в воздухе: Фу Мянэ уже тащил его в дом на спине.

Ничуть этого не смущаясь, мальчик поудобнее устроил голову на плече Фу Мянэ и лениво пробормотал:

— Братик... мы уже дома?..

— Угу.

Е Цзянь с угрюмым видом плёлся следом, тихонько бурча под нос: “Такой большой уже, а всё на спине катается, позорище какое”.

Тао Ляэн безумно хотел спать. В комнате под чутким присмотром Фу Мянэ он почистил зубы, умылся, переоделся в пижаму и, стоило ему коснуться кровати, тут же провалился в глубокий сон. Смена обстановки на него никак не повлияла.

Настоящий беззаботный поросёночек.

Едва Фу Мянэ укрыл Тао Ляэна одеялом, как из-за двери донесся грохот – кто-то настойчиво барабанил кулаками, а следом раздался звонкий голос Е Цзяня:

— Брат, брат! Выходи скорее, поиграй со мной!

Фу Мянэ развернулся и пошёл открывать.

Е Цзянь хотел было ещё что-то крикнуть, но, натолкнувшись на каменное, пугающе холодное

лицо старшего брата, так и обомлел и даже отступил на пару шагов назад, напрочь позабыв все слова.

Прикрыв за собой дверь, Фу Мянь направился к лестнице и, не оборачиваясь, бросил короткую команду:

— За мной.

Только тогда Е Цзянь опомнился и трусцой припустил вслед за Фу Мянем на первый этаж.

— Брат, давай поиграем в роботов? Или ты хочешь посмотреть мультики?

Фу Мянь опустился на диван и без тени эмоций на лице уставился на Е Цзяня:

— Артур, впредь веди себя с Тао Лянем повежливее. И чтобы никаких капризов и истерик в его адрес.

Е Цзянь вмиг помрачнел и с досады швырнул своего робота на пол.

Правда, выплеснуть злость на самого Фу Мяня он так и не посмел – в глубине души он этого старшего брата всё-таки немного побаивался.

И всё же Е Цзянь набрался смелости и во весь голос крикнул Фу Мяню:

— Почему?! Это ведь я твой родной брат, но ты добр только к Тао Ляню! Ты меня вообще не любишь!

— Хм, а я вот всё равно его не люблю!

Фу Мяня это ни капли не тронуло:

— Не любишь – держи это при себе.

У Е Цзяня в глазах заблестели слёзы. Чем больше он думал об этом, тем обиднее ему становилось. Задрав подбородок, он упрямо пошёл наперекор старшему брату:

— С какой стати я должен быть с ним вежливым? Я буду его задирать!

Фу Мянь взял банан из вазы с фруктами на журнальном столике:

— Тогда я не буду вежливым с тобой.

С этими словами он с лёгким усилием переломил банан пополам и наградил Е Цзяня многозначительным, угрожающим взглядом.

Е Цзянь тупо уставился на несчастный банан, притих на пару секунд, а затем ка-а-ак разразился громким плачем:

— У-а-а-а! Ты меня обижаешь, я всё маме расскажу, у-у-у...

— Мама! Брат меня обижает, у-у-у!

Е Цнхэ в это время как раз лежала с маской на лице и вообще не горела желанием разгребать капризы этого несносного мальчишки – подобные пустяки явно не стоили её нервов.

— Мян-мян, не обращай на него внимания, пусть поплачет.

Услышав это, Е Цзянь зарыдал ещё пуще: брат его не любит, да ещё и мама не любит!

Фу Мян раздражённо нахмурился. Когда этот мелкий плакал, он становился уродливым, как восьмидесятилетний старик, – ни капли милоты, как у Тао Ляна.

Шумно. Бесит.

Из принципа не переводить продукты, Фу Мян очистил банан, бесцеремонно засунул его в широко разинутый рот Е Цзяня и холодно бросил:

— Заткнись.

Е Цзянь, уплетая банан, продолжал обиженно всхлипывать, пока посреди всего этого плача не отключился и не заснул прямо на месте.

Заплаканный, он выглядел ещё хуже.

Фу Мян с явной неохотой накинул на него маленький плед, бросил пару слов Е Цинхэ и поднялся к себе в комнату.

Тао Лян лежал на боку, сладко посапывая в обнимку со своим плюшевым поросёнком, наружу торчала только его маленькая голова. Половина щеки зарылась в подушку, отчего губы забавно надулись, сделав его похожим на золотую рыбку.

Раздражение Фу Мян как рукой сняло. Да, на Тао Ляна смотреть было куда приятнее.

<http://bllate.org/book/21371/2295165>